

Он пошел рисовать карамелью вместе с великим главой

— Что случилось? — спросил Вэнь Люнянь.

— Семья дяди Чжана не хотела вас волновать сегодня утром, но он хотел покончить с собой в своей комнате. — Посыльный тяжело дышал. — К счастью, его быстро обнаружили. Ничего страшного не произошло, но в благотворительном доме теперь полная неразбериха. Уже все обсуждают это дело.

— Самоубийство? — нахмурился Вэнь Люнянь.

— Семья дяди Чжана, это те, у которых дом под большой ивой в северной части города?
— спросил префект служителя рядом.

— Да-да, это они, — посыльный кивнул. — Все было хорошо, непонятно, что же сейчас случилось, откуда эта навязчивая мысль.

Вэнь Люнянь и служитель быстрыми шагами отправились в благотворительный дом, проверить что же все-таки случилось.

Должно быть инцидент произошел недавно, поскольку в доме было гораздо больше хаоса, чем обычно. Услышав, что явился префект, управляющий поспешил выбежать навстречу.

— Простите, что не вышел вас встречать, надеюсь господин простит меня.

— В конце концов, что здесь происходит? — спросил Вэнь Люнянь. — Почему по дороге сюда я услышал, что здесь есть старик, который хочет покончить с собой?

— Его уже переубедили, — сказал управляющий, пропуская всю компанию вперед. — Не такое уж большое дело. Вчера за ужином несколько стариков случайно заговорили о разбойниках с горы Цанман. Они выразили надежду, что господин возглавит воинов и подчистую уничтожит бандитов. В результате дядя Чжан это услышал. У него был сын по имени Чжан Шэнжуй, в прошлом году он ни с того, ни с сего пропал. Говорят, он ушел к горным бандитам, много людей видели его там.

— Дядя Чжан в юности был известен своим упрямым нравом и он очень заботился о своей репутации. Наверное ему показалось, что он в одночасье потерял лицо, — произнес мужчина поблизости. — Поэтому он был сбит с толку.

— Со стариком все в порядке? — спросил Вэнь Люнянь.

— Я уже позвал врача, все будет в порядке, — произнес управляющий. — Он принял лекарство и лег спать. Перед прибытием господина я как раз велел остальным старикам в будущем не упоминать этого дела, чтобы снова чего не случилось.

Вэнь Люнянь кивнул.

— Чжан Шэнжуй. Ты точно уверен, что он стал бандитом?

— Почти наверняка, — сказал управляющий. — Хотя я и не встречал его, но кое-кто из города видел собственными глазами. Вдобавок, до того как господин вступил в должность, однажды группа бандитов совершила набег на город. Каждый двор к северу от городской стены столкнулся с несчастьем, однако семью Чжан они обошли. Тогда в городе и поползли слухи. Дядя Чжан всю жизнь был прямым человеком и неожиданно на старости лет его ткнули в позвоночник. Поэтому он в порыве гнева продал свою землю и дом, и заявил, что собирается нищенствовать, но мы все же уговорили его поселиться в благотворительном доме.

— Поистине, это кара небес, — вздохнул другой человек. — Хотя дядя Чжан и вспыльчивый, но он честный человек. Кто бы мог подумать, что он вырастит такого сына.

— Надо полагать, управляющий знает как выглядит Чжан Шэнжуй? — спросил Вэнь Люнянь.

— Конечно знаю, — кивнул управляющий. — Мы все выросли вместе, и хорошо знаем друг друга.

— Очень хорошо, — сказал Вэнь Люнянь. — Позже мы вместе вернемся в ямэнь, чтобы нарисовать его портрет.

Разумеется, управляющий полностью согласился. Составив компанию Вэнь Люняню, пока он навещал стариков, и позаботившись о дяде Чжане, они отправились в ямэнь. Цао Дай как раз сушил одеяла у себя на заднем дворе. Услышав, что к нему заявился господин префект, он подумал, что ему снова нужно рисовать красивого мужчину.

— Оказывается, это господин Цао рисует, — усмехнулся управляющий, увидев его. — В таком случае, во мне нет нужды, семьи Цао и Чжан были соседями.

— Ты хочешь нарисовать Чжан Шэнжуя? — спросил Цао Дай, услышав его слова. — Тогда действительно, нет никакой необходимости описывать, раньше я хорошо его знал.

— Благодарю за работу, мастер, — Вэнь Люнянь разостлал для него сюаньчэнскую бумагу, затем сел рядом с управляющим, и тихо зашептал, рассказывая как бы хотел реконструировать благотворительный дом. Не успела догореть ароматическая палочка, как портрет был закончен.

Лицо мужчины на бумаге выглядело заурядно и даже немного трусливо. Он и в самом деле был похож на мелкого торговца, а не бандита.

Управляющий кивнул.

— В самом деле как живой. Мастер Цао хороший художник.

— Разумеется, знакомого человека рисовать легко, — Цао Дай вымыл кисти, поразмыслил, и вздохнул: — Не понимаю, о чем он думал. Сбежать, чтобы стать бандитом.

— Еще неизвестно, точно ли он является разбойником. Нужно найти доказательства, — сказал Вэнь Люнянь. — А пока, вы двое, держите рот на замке.

— Конечно, — управляющий и Цао Дай кивнули. — Не беспокойтесь, господин. Мы ничего не скажем.

После четвертого дня лунного месяца, в городе становилось все оживлённей. Вэнь Люнянь пригласил несколько театральных трупп. Девушка, ученый, провидец, и призрак, по очереди выступали на сцене, компенсируя людям недостаток красивых мужчин. Народ между собой говорил, что с некоторых времен это наиболее спокойный год.

Пятнадцатого числа повсюду в городе развесили фейерверки и разукрашенные фонари, а когда наступили сумерки, везде зажгли яркие огни.

Вэнь Люнянь сменил одежду на повседневную, намереваясь погулять с Му Циншанем на празднике Фонарей.

— Господин, — за дверью возник Шан Юньцзэ.

Вэнь Люнянь тут же откликнулся:

— Этот чиновник собирается в одиночку пойти на улицу.

Каким образом он вдруг превратился в «одиночку»? Му Циншань про себя недоумевал: что же тогда ему делать?

Шан Юньцзэ со смехом сказал:

— Боюсь, мы пока не можем уйти.

— Почему? — спросил Вэнь Люнянь.

— У нас гости, — Шан Юньцзэ повернулся.

Чжао Юэ и Лу Чжуй вошли во двор.

Вэнь Люнянь немного удивился, но все же с улыбкой поздоровался:

— Давно не виделись.

— Карта гор уже составлена. Просто при спуске с горы возникли некоторые проблемы, поэтому мы привезли ее господину, — сказал Лу Чжуй.

Вэнь Люнянь пригласил обоих мужчин в кабинет, взял свиток и открыл, чтобы взглянуть. Перед ним оказалась очень подробно составленная карта горной местности и на все разбойничьи притоны были установлены опознавательные знаки. Рядом даже было немало примечаний, детальность, можно сказать, достигла максимума.

— Большое спасибо, второй глава, — Вэнь Люнянь был очень доволен, разглядывая карту. Однако он не обнаружил бандита по имени Чжан Шэнжуй, поэтому решил узнать: — Можно кое о чем спросить?

— Конечно, — Лу Чжуй кивнул. — Пожалуйста, говорите, господин.

— В этом городе есть семья по фамилии Чжан. Говорят их сын подался в горные бандиты, его зовут Чжан Шэнжуй, — сказал Вэнь Люнянь. — Второй глава знает такого?

— Чжан Шэнжуй? — Лу Чжуй покачал головой. — Никогда не слышал. Но горы Цанман обширны, спрятаться одной-двум шайкам легче легкого. Даже на этой карте вряд ли все отмечены.

Вэнь Люнянь спокойно вытащил портрет из шкафа.

— Это он.

Лу Чжуй взял его в руки, глянул разок, и покотился со смеху:

— Оказывается этот человек Чжан Шэнжуй.

— Второй глава встречал его? — поспешно спросил Вэнь Люнянь.

— Это действительно шайка разбойников в горах Цанман — банда «Голова Тигра», — Лу Чжуй передал портрет Чжао Юэ. — Они как-то пришли на Сумеречную скалу затеять свару, но после того, как их дважды отбросили, никогда больше не появлялись

Вэнь Люнянь нахмурился.

— Кто бы мог подумать, он действительно стал разбойником.

Только лишь ради своего собственного удовольствия, пренебрегая заботой о престарелом отце дома. Даже жаль, что у него такое приятное имя.*

*П.п.: Рожденный благодатным.

— Для людей из банды Голова Тигра хорошие вещи не имеют никакого значения. Они все очень непростые, в горах немало бандитов пострадало от их злодеяний, — сказал Лу Чжуй. — Вдобавок из-за характера местности, посторонним трудно туда вторгнуться. До сегодняшнего дня я и не знал, как зовут их главу. Похоже, он никогда ни перед кем не раскрывался.

Вэнь Люнянь тут же отыскал на карте банду Голова Тигра, и понял, что местность там действительно неприступная. Впереди отвесные скалы, а сбоку глубокий водоем. Если бы кто-то отважился им противостоять, при малейшей невнимательности он бы тут же поплатился.

— Если вам необходимо, я могу проследить за передвижениями этой шайки, — предложил Лу Чжуй.

Вэнь Люнянь кивнул:

— Благодарю, второй глава.

— Господин слишком любезен. Поскольку мы договорились сотрудничать, это наша обязанность, — улыбнулся Лу Чжуй. — Поскольку карта у вас, мы прощаемся.

Чжао Юэ повернулся и пошел наружу.

— Великий глава! — радушно окликнул его Вэнь Люнянь.

Чжао Юэ: «...»

Ну что опять?!

— Раз уж вы спустились с горы, мы можем вместе пойти погулять на празднике Фонарей, — любезно пригласил Вэнь Люнянь.

Праздник Фонарей! Темные стражи вернулись с улицы. Они еще не поняли о чем говорят люди, но услышали слова «праздник Фонарей», и тут же начали горячо аплодировать.

Чжао Юэ: «...»

— Нам и правда не мешает прогуляться, — произнес Лу Чжуй.

Чжао Юэ подумывал ударить по столу и затеять с ним драку.

Разве я говорил, что нам не мешает прогуляться?

Лу Чжуй многозначительно посмотрел на него — следи за своим поведением, нам все еще нужно полагаться на правительство, чтобы выманить клан Му.

Чжао Юэ пришлось сделать глубокий вдох:

— Хорошо.

— Почему выражение лица великого главы такое свирепое? — поинтересовался Вэнь Люнянь.

— Погода в последнее время холодная, — невозмутимо пояснил Лу Чжуй.

Вэнь Люнянь удивился:

— Холодная?

— Слишком сильно замерз, и получил паралич лица.

Чжао Юэ: «...»

Вэнь Люнянь выглядел обеспокоенным:

— Вам надо было спуститься пораньше.

Чжао Юэ больше не мог это выдерживать. Повернувшись, он вышел из дома.

Он уже слышал, как эти двое, префект с Лу Чжужем, болтали. Все же нормально было, откуда снова появилось желание подраться?

Аж зубы заныли.

Разумеется, чтобы избежать переполоха среди людей, Темные стражи выдали Чжао Юэ шляпу доули с черной тканью, прекрасно скрывающую лицо.

Голова Чжао Юэ гудела. Он никогда не думал, что настанет день, когда ему нельзя будет показываться людям на глаза.

Лу Чжуй сдерживал смех, размышляя о том, что эта сцена достойна запечатления в картине.

Хоть и не выдерживая сравнения с процветающими землями, в центре города был уникальный фестиваль Фонарей. Многие люди ждали его и прибежали еще до наступления темноты. Шан Юньцзэ купил в лавке фонарь с кроликом и передал его Му Циншаню.

Темные стражи позади грызли сладкое печенье и глазели на них.

— Это же для детей, — сказал Му Циншань

— Кто сказал? — возразил Шан Юньцзэ. — Мне тоже нравится.

Му Циншань: «...»

Тогда почему бы тебе самому его не взять?

— Ты ешь пироги с ребрышками? — снова спросил Шан Юньцзэ.

— Нет, они жирные, — отказался Му Циншань. — Я хочу съесть танхулу.

Юньцзэ улыбнулся, покачал головой, и потянул его за собой, чтобы найти ларек, торгующий засахаренными плодами. Бесперывный поток людей создает давку, и естественно, что он притянул советника к себе, чтобы толпа их не разделила.

Глаза Темных стражей наполнились слезами восторга. Было трудно, но наконец есть хоть какой-то прогресс.

— Куда подевался господин? — Хуа Тан огляделась по сторонам.

Лу Чжуй покачал головой.

— Не заметил, я смотрел вперед.

С мешочком запеченных сушеных бобов к ним подошел Чжао У.

— Ты не заметил, куда подевался господин? — спросила его Хуа Тан.

— Он ушел за угол впереди, — вытянул палец Чжао У. — Они с главой Чжао пошли рисовать карамелью.

Хуа Тан и Лу Чжуй замолчали от неожиданности.

Почему это кажется таким... странным?

<http://bllate.org/book/15740/1409096>